

ЯЗЫКОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ НА МАТЕРИАЛЕ КОМИССИВОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

Е.Д. Боброва

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются лингвистические особенности перформативов на примере комиссивных речевых актов английского языка. Язык понимается как инструмент совершения особого вида действия, которое осуществляется самим речевым актом. Анализируются ключевые координаты коммуникативно-прагматического контекста речевого акта как необходимые условия создания синкретичного речедействия. Выявляются лингвистические особенности функционирования комиссивных глаголов в сопоставительном плане.

Ключевые слова: перформативные речевые акты, коммуникативно-прагматический контекст, комиссивные глаголы, языковые свойства комиссивных высказываний, английские комиссивы, сопоставительно-типологический анализ.

Речевой акт понимается как целенаправленное речевое действие, соотнесенное с говорящим, который выбирает языковые средства в соответствии со своим коммуникативным намерением и особой речевой стратегией. В комиссивах выражается интенция говорящего *взять на себя обязательство*, содержание которого уточняется в пропозитивной части высказывания. Язык используется как инструмент для выражения речедействия. В акте локуции имеет место синкретизация языковых знаков и действия. В связи с этим перформатив занимает промежуточную позицию между высказыванием и социальным действием, способным повлечь за собой практические последствия.

С точки зрения языковых средств выделяются эксплицитные (канонические, полные) и имплицитные (неканонические) перформативы. В эксплицитных высказываниях полностью выражены интенциональная и пропозитивная части перформатива, в имплицитных — только одна из них. Эксплицитным, или каноническим, комиссивным высказываниям присущи следующие свойства: эквивалентность, неверифицируемость, автореферентность, автономинативность, эквитемпоральность, компетентность, определенная лексическая и грамматическая форма.

При выявлении значения перформативности у имплицитного или неполного эллиптического высказывания главным является соблюдение требования эквивалентности, т.е. равнозначности высказывания однократному действию, осуществленному во время произнесения высказывания. Неверифицируемость — это невозможность применения критерия истинности к комиссивным высказываниям, т.к. они не могут соотноситься с действительностью в силу потенциальности, проективности своего содержания. Автореферентность означает, что собственно ре-

* Рец.: проф. Е.А. Красина (РУДН); доц. Ю.С. Чернякова (МГОСГИ).

чевой акт является референтом акта локуции и иллокуции. (По поводу других характеристик речевого акта, в том числе и комиссива, отметим следующее: **автономинативность** означает, что языковые единицы, в которых воплощен речевой акт, называют в своей семантике именно этот акт; **эквitemпоральность** — важнейшее свойство перформативов — означает совпадение во времени актов локуции и иллокуции, наконец, свойство **компетентности** — это наличие у говорящего необходимых полномочий для совершения речевого акта. В лексической и грамматической форме, как правило, проявляются все необходимые коммуникативно-прагматические координаты — Е.Б.).

В качестве типичной эксплицитной синтаксической формулы комиссивного речевого акта большинство исследователей приводят структуру, которая применительно к русскому языку может быть представлена как «Я х», «Я х + инфинитив», «Я х, что». Синтаксические формулы высказываний-комиссивов совпадают с синтаксическими формулами речевых актов.

В формуле «Я х» пропозиция опирается на глагол-предикат как носитель пропозитивной функции. В формуле «Я х + инфинитив» пропозиция заключена в глаголе-инфинитиве. В синтаксической формуле «Я х, что» комиссивный глагол выражает пропозициональную установку, которая предшествует пропозиции, вводимой союзом *что*.

Следует отметить, что имплицитным модусом в любых комиссивных высказываниях является «Я говорю» [1].

Эти типичные формулы эксплицитных комиссивных высказываний совпадают во всех сравниваемых нами языках: английский язык использует “I x”, “I x + Inf”, “I x that”; немецкий язык — “Ich x”, “Ich x + Inf”, “Ich x dass”; при этом список можно дополнить формулой “I x + Gerund” в английском языке.

Сходство синтаксической формы высказываний свидетельствует об универсальности языкового механизма выражения комиссивных речевых актов и обусловлено общностью происхождения сравниваемых языков индоевропейской семьи, хотя русский язык относится к славянской ветви, а английский и немецкий — к германской. С типологической точки зрения русский язык относится к флективным языкам фузионно-синтетического типа, английский язык — к слабо флективным языкам аналитического типа, немецкий язык — к флективным языкам аналитического типа.

Языковая форма перформативных речевых актов неразрывно связана с условиями их употребления. В условиях речевой деятельности предложение — минимальная коммуникативная единица языка — функционирует как высказывание на определенном языке, осуществленное в коммуникативно-прагматическом контексте. Коммуникативно-прагматический контекст образуется коммуникантами — говорящим и слушающим. Их речевое общение происходит в системе ключевых коммуникативных координат: личностной (я — ты — он), временной (сейчас — момент речи), пространственной (здесь — место общения), социально-иерархической (равный — выше — ниже по социальному статусу) [2].

Ключевым компонентом комиссива является перформативный глагол-предикат с семантикой «обещания». Морфологические формы глагола недостаточны для появления у него значения перформативности. Для этого необходим синтакси-

ческий перформативный контекст. Так, М.М. Бахтин утверждал, что синтаксические формы конкретнее морфологических, т.к. обусловлены реальными условиями говорения [3].

М.М. Бахтин подчеркивает роль коммуникативной единицы, указывая на первичность реальных условий говорения, иначе — коммуникативно-прагматического контекста. От перформативного контекста отталкивается и Дж. Серль в своей критике некоторых положений теории речевых актов Дж. Остина [4]. Из этого следует, что все основные значения перформативности, возникающие у глагола в речевом акте, обусловлены свойствами перформативных высказываний, т.е. возникают в условиях коммуникации и прагматического контекста.

При том что основными параметрами речевой ситуации при использовании комиссивов являются координаты *я-здесь-сейчас*, первостепенное значение для создания перформативного контекста имеет координата *я*.

Действие называется говорящим, который соотносит его с собой через морфологические показатели, в первую очередь местоимения 1-го лица, а также соответствующую глагольную флексию. Действие соотносится с индивидуальным актом речи, который имеет текущую референтную соотнесенность. Параметр субъективности подчиняет все остальные параметры прагматического контекста, в первую очередь временную координату (*сейчас*). В высказывании происходит референтное соотношение с настоящим моментом речевого акта. Его несоблюдение или изменение приводит к исчезновению перформативности. Комиссивы английского языка реализуют значение речевого действия в форме Present Simple/Indefinite (*I promise to do smth / that I'll do smth*). В любом другом времени глагол-комиссив превращается в глагол с описательным значением, например в Present Perfect или Past Simple/Indefinite:

The President has pledged that putting the economy right will be his top priority [6]; You swore that you would never see her again [6]; The police chief promised tougher action against young criminals [6]; We always promised ourselves that we'd visit Hawaii one day [6]; You made a promise to deal with it immediately [6]; He swore he would return one day, and he kept his promise [6].

В данных примерах предикаты выражены глаголами с семантикой «обещания», называющими речевые действия подлежащих, выраженных существительными, местоимениями 2 или 3 лица ед. или мн. ч., в форме одного из прошедших времен. Ни одна из координат перформативного контекста не соблюдена. В предложении с подлежащим в 1-м лице мн. ч. условия перформативного контекста также не соблюдены: речевое действие не относится к плану настоящего, это описание прошлого действия.

Главной особенностью формы настоящего времени комиссивного предиката является то, что это специфическое настоящее время. Оно длится ровно столько, сколько длится акт локуции, и заканчивается вместе с ним. В связи с этим в английском языке его невозможно передать формой Present Continuous.

Present Continuous обозначает действие длительное, которое началось до акта речи и продолжится после него, а не завершится вместе с ним. Как правило, это не речевое действие в смысле речевого акта, а какое-то физическое действие говорящего или действие других лиц. Это так называемое актуально-длительное

настоящее, когда момент речи является включенным интервалом на временной оси. Напротив, в случае перформативного предиката момент речи — это объемлющий интервал. Его начало и конец совпадают с актом речи.

Кроме того, в семантике перформативных глаголов имеется сема модальности. По В.В. Гуревичу, она не обозначает развивающегося процесса, а из этого следует, что невозможно употребление предиката в длительном временном значении. В тех же случаях, когда акцентируется значение говорения, употребление предиката в длительном значении возможно [5]. Видимо, это происходит при употреблении перформативных глаголов в описательном контексте и в непрямой речи.

Такие свойства речевых актов, как автореферентность и эквitemпоральность, также не позволяют употребить комиссив в актуально-длительном времени. Оно употребляется в описательных контекстах, не совпадает по времени с комиссивным речевым актом и не завершается вместе с ним.

Неличные глагольные формы — причастие, герундий, инфинитив — также не выражают значения перформативности, например: *Members have to swear an oath of secrecy* [6] — инфинитив; *Britain, France, and Germany were among the countries pledging their support* [6] — причастие настоящего времени; *She phoned at 9 am, as promised* [6] — причастие прошедшего времени в составе устойчивого выражения — аналога причастного оборота.

Таким образом, для выражения комиссивной интенции в эксплицитных перформативных формулах употребляются предикаты с комиссивной семантикой в форме 1-го лица ед. и мн. числа, настоящего времени (Present Indefinite/Simple), несовершенного вида (для английского языка — не в актуально-длительном значении), активного залога, изъявительного наклонения. Глагол выражает целостное действие, начало и конец которого определяются речевым актом. Это как бы ‘закрытое настоящее’, которое начинается и заканчивается в настоящем ситуации речевого общения.

Рассмотрим несколько примеров для выявления лексико-грамматических показателей комиссивных речевых актов английского языка.

- 1) [*Великим быть желаю,
Люблю России честь,
Я много обещаю...* (А. Пушкин).

И перевод на английский:

- [*I wish I were great,
I love the honor of Russia],
I promise a lot...* (A. Pushkin).

В данном примере комиссивным глаголом является *promise*, употребленный в синтаксической структуре «*I x + дополнение*». Речевой акт «promise» (обещание) считается эталоном для класса комиссивных глаголов. Такая эталонность иллокутивного типа «promise» (обещание) обусловлена тем, что он лежит в основе всех других комиссивных иллокутивных типов. Это отражено в словарном толковании семантики глагола *promise*: to tell someone you will definitely do something [6]. Выделяются семы говорения, обращенности к адресату, взятия на себя обязательства, выполнения действия в будущем.

Толкование семантики остальных комиссивных глаголов включает как основную сему значение глагола *promise*. Иллокутивная цель высказывания выражена глаголом *promise/обещаю* в форме первого лица единственного числа, активно-го залога, изъявительного наклонения, настоящего «перформативного» времени. Ось персональности обозначена личным местоимением *Я/я*, адресат не выражен. Пропозитивная часть выражена местоимением *много/а lot* в функции дополнения. Налицо признаки эквиакциональности и эквитемпоральности данного отрезка высказывания.

2) *I swear off to interfere* (Зарекаюсь вмешиваться).

Комиссивный глагол *swear off* ('to promise to stop doing or using smth' — [6]) употреблен говорящим в рамках синтаксической структуры «*I x + Inf*» в рамках простого предложения. Эквиакциональность и эквитемпоральность выражаются в морфологических категориях глагольного предиката: Present Indefinite, недлительный аспект (несовершенный вид), индикатив, активный залог, персональность — говорящий обозначает себя личным местоимением первого лица единственного числа. В данной ситуации не указан адресат. В русском языке выражается самокаузация говорящего с помощью постфикса *-сь* (Я сам/сама себе обещаю, даю зарок). В английском языке такая самокаузация возможна (*myself*), однако с данным комиссивным глаголом языковая норма не допускает этого употребления.

3) *It won't happen! — she jumped up. — I'll stake my life, my honour, I promise it won't happen* (Y. Dombrovsky).

Данный пример типичен для диалогической разговорной речи. В отрывке представлена реплика говорящего, в котором комиссив эксплицирован один раз *I promise*, ближе к концу высказывания, построенного на основе сложного предложения. Высказывание эмоционально, начинается с пропозитивной части, дважды выражаются действия в будущем, которые являются содержанием обещания (дважды употреблена форма Future Simple). Иллокутивная часть оформлена по формуле "*I x (that)*". Комиссивный предикат представлен в типичной форме глагола настоящего времени, активного залога, индикатива, 1 лица ед. числа. Придаточное дополнительное имеет направленность в будущее.

Отметим дескриптивное употребление частично комиссивного по семантике глагола *stake* (ставить на карту, рисковать); ('to risk losing smth valuable in order to obtain smth' — [6]) в данном примере. Он употреблен в пропозитивной части комиссива.

Выражение *stake your life on smth* имеет значение "used for saying that you are completely sure about smth" [6] и употребляется для усиления интенсивности комиссива. Интенсивность обещания выражена также в употреблении восклицательного знака.

4) *I won't keep you a minute. I was just signing some letters.*

На наш взгляд, речевой акт, выраженный в первом высказывании, является типичным примером имплицитного (неканонического) комиссивного речевого акта. В нем опущена иллокутивная часть, а представлена лишь пропозитивная, имеющая футуральную направленность. Неполная форма комиссива объясняется условиями разговорной речи, где интенция обещания очевидна и не нуждается в экспликации. Высказывание основано на схеме простого предложения, с под-

лежащим *I* и предикатом с дескриптивным значением в форме Future Simple. Синтаксической структурой данного комиссивного речевого акта является формула $\{Implicit\ I\ (We)\ X\ (that)\} I\ (We) + V\ fin\ (Future) + Noun$. Во втором высказывании представлен контекст, в котором даются некоторые детали ситуации общения, которые подкрепляют обещание. Поскольку интенциональная часть опущена, комиссив не эксплицирован.

5) *I wonder if we could persuade you to come and eat a chop with us. Michael will drive you back after lunch.*

В данном примере мы можем наблюдать два интересных явления.

Первое предложение “*I wonder if we could persuade you to come and eat a chop with us*” является косвенным речевым актом, использованным для вежливой просьбы, вежливого приглашения.

На основе прагматического сдвига высказывание в форме сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным, дескриптивное по первоначальному смыслу, используется для выражения просьбы. Затем говорящий берет на себя обязательство, что третий участник ситуации, не принимающий участия в беседе, отвезет адресата обратно. Таким образом, говорящий имплицитно обещает, что Майкл совершит определенное действие. Следовательно, мы имеем дело с примером комиссивного речевого акта в форме констатации факта (обещание за другого, не утверждается прямо, непосредственно).

В основе высказывания лежит синтаксическая формула $\{Implicit\ I\ (We)\ X\ (that)\} I\ (We) + V\ fin\ (Future) + Noun$, подобно примеру (4). В связи с тем что иллюкутивная часть имплицитна, перформативный глагол не представлен. Отличие от примера (4) в том, что подлежащее выражено существительным, обозначающим третье лицо.

6) *Take my word for it, it won't be long before they find out they've been sold a pup. He's going to be a flop.*

В данном примере комиссивный компонент высказывания представлен оборотом *take my word for it*, буквально — «помяни мое слово», однако в данном примере лучше перевести как «ручаюсь, даю слово». Говорящий уверен в определенном событии в будущем (содержание пропозиции выражено в Future Simple) и ручается в этом своим словом. Категория персональности выражена притяжательным местоимением *my* и указанием на интенциональную сферу говорящего — *word* (в данном случае — его слово). Говорящий обращается к адресату и употребляет перформативный глагол в повелительном наклонении. В данном примере вместо “*I give you my word*” употреблен конверсив, поскольку глаголы *give* и *take* находятся в конверсивных отношениях. Таким образом, говорящий для убеждения побуждает говорящего поверить ему, употребляя императив.

7) — *I'll ring up one of these days.*

— *Swear.*

— *On my honor.*

Отрывок диалога начинается неканоническим комиссивом. В нем представлена пропозитивная часть с футуральным значением, а говорящий обозначен личным местоимением 1-го лица ед. ч.

Тем не менее, употребляется типичное комиссивное выражение “*to swear on one’s honor*”. Адресат просит подтвердить обещание. Это важно, так как его реплика выявляет коммуникативный смысл первой реплики, где комиссивный предикат не выражен. Синтаксическая структура данного оборота — “*I x*”, однако представлена она в форме эллипсиса. В ответ дающий обещание не называет себя, не произносит глагола *swear*. Он произносит ответную реплику в диалогической речи, однако произносит остальную часть словосочетания с типичным по семантике для обещаний существительным *honor*. Возможный перевод: «Поклянись» — «Честное слово».

- 8) — *Will you swear that?*
— *Of course I will.*

В этом случае комиссивный глагол *swear* употребляется в рамках синтаксической схемы “*I x smth*”. Содержание обещания выражено в предыдущей части диалога, на него указывает местоимение *that* в функции дополнения. Глагол *swear* употребляется в реплике адресата акта обещания, и он употребляет его в дескриптивном, а не перформативном значении, поэтому выбрана форма будущего времени Future Simple.

Однако в реплике субъекта обещания, в форме краткого ответа, выбран глагол *will*, который употребляется с модальным значением обещания. Таким образом, можно выделить в нем перформативное значение комиссива в данном контексте диалога, в котором уже был употреблен глагол *swear*.

Кроме того, употребление модального глагола *will* вместо *shall* с формой 1-го лица местоимения также свидетельствует о перформативном значении комиссивного акта. Глагол употреблен в активном залоге, изъявительном наклонении, первом лице единственного числа, что свидетельствует о перформативности ответа. Это неканонический неполный комиссив.

- 9) *I give you my solemn word of honor that Tom has never been anything more to me than just a friend.*

В данном примере комиссив представлен развернутым выражением *I give you my solemn word of honour that...* Синтаксическая структура, оформляющая данный комиссивный речевой акт — “*I x that*”.

Базовым семантическим компонентом является компонент *give (dative)*, подчеркивающий активность действия говорящего. Данный пример следует рассматривать как клятву, торжественность которой подчеркивается словами *honor, solemn*, что свидетельствует о более сильном намерении. Комиссив употреблен в настоящем простом времени, недлительном аспекте, активном залоге, изъявительном наклонении, первом лице единственного числа. Клятва связана с содержанием действий в прошлом и настоящем, поэтому предикат придаточной части выражен в форме Present Perfect. Сфера персональности представлена указанием на говорящего: *I, my (word)* и адресата: *you*.

Итак, семантический и коммуникативно-прагматический компоненты речевого действия «обещание», или комиссива, получают выражение с помощью универсального языкового механизма, который прослеживается в сравниваемых языках. Пропозиция может быть представлена как личной глагольной формой, так и фор-

мами инфинитива, герундия, местоимения/существительного в функции дополнения предиката, придаточного дополнительного предложения.

Коммуникативно-прагматическая составляющая обеспечивается сферами говорящего, речевого действия и адресата. Для этого используются дейктические средства языка: личное местоимение; комиссивный предикат, по форме соотносительный с лицом говорящего, временем и местом текущего речевого акта, по семантике — с его интенцией; обстоятельства («здесь» и «сейчас»). Могут присутствовать указатели социально-иерархических признаков ситуации общения.

Тем не менее, ключевую роль играет предикат речевого действия, здесь — предикат-комиссив, который выражает и обуславливает все основные признаки языкового оформления комиссивного высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Красина Е.А.* Русские перформативы: Монография. — М., 1999.
- [2] *Сусов И.П.* URL: http://homepages.tversu.ru/~ips/5_05.htm
- [3] *Бахтин М.М.* Тетралогия. — М., 1998.
- [4] *Серль Дж.Р., Вандервекен Д.* Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986.
- [5] *Гуревич В.В.* Теоретическая грамматика английского языка. — М., 2010.
- [6] *MacMillan English Dictionary for Advanced Learners [MED].* — 2002.

LANGUAGE MECHANISMS TO EXPRESS COMISSIVE SPEECH ACTS IN RUSSIAN ENGLISH

E.D. Bobrova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is an insight into linguistic features of performatives proceeding from the analyses of Russian and English commissive speech acts. Language is understood as a means of a peculiar sort of actions carried out in the very process of pronouncing an utterance explicating a speech act. An analysis of key parameters of pragmatic communicative context is provided. These are essentials to provide a syncretic verbal act. Elements of comparative analysis are included.

Key words: performative speech acts, pragmatic communicative context, commissive verbs, linguistic properties of commissive utterances, English commissives, comparative analysis.